

ФИЛОСОФИЯ И СОЦИОЛОГИЯ

А.А. БОРОДУЛЯ

АКТУАЛИЗАЦИЯ ГЕНДЕРНОГО ПОДХОДА В СОЦИАЛЬНОЙ ФИЛОСОФИИ

Влияние социокультурных факторов на сложившуюся систему взаимоотношения полов привело к появлению в понятийно-категориальном аппарате современного научного знания понятия «гендер».

Развитие современной гендерной теории происходит в следующих школах и направлениях: структурный функционализм (Т. Парсонс, Р. Бейлс, Э. Фогель), теория конфликта (Р. Коллиинз), неомарксизм (Х. Хартман), психоаналитический подход (Н. Ходоров, Э. Берн) и др.

В историческом процессе женщины играют особую роль [1, 40]. Известно, что «женщина как субъект отсутствует в мужской истории Запада». Имеется в виду, что женщины, как правило, редко бывают там, где принимаются решения о войне, мире и тому подобных событиях «большой истории»; исторические источники фиксируют в основном мужской взгляд на историю [1, 41].

В массмедиа, как отмечает И.Н. Тартаковская [2], модель гендерных отношений является не просто асимметричной, но однополюсной по сути. В большинстве газетных текстов о женщинах угадывается подспудно присутствующее представление о женщинах как о «вечно других», отклоняющихся, создающих проблемы. С одной стороны, они выступают как жертвы, своей пассивностью провоцирующие насилие, с другой стороны, как будто готовы смириться с насилием и полюбить насильника, который оказывается «путевым мужиком». Позитивно реализоваться женщины могут лишь в домашней сфере, служа интересам мужа и приобщаясь таким образом к патриотизму, находящемуся в целом в мужском ведении. Можно говорить о глубоко укорененном гендерно-стереотипизированном подходе. Эта позиция ясно артикулирована, но в то же время весьма уязвима и постоянно критикуется.

Преимущества междисциплинарных подходов в науках о человеке очевидны. Ярким примером здесь является активное развитие гендерных исследований. В рамках разработки проблемы гендера определены новые эффективные методы и стратегии социологических исследований. Гендерный подход актуализировал многие философско-культурологические проблемы: соотношение личностного и социального самоопределения, онтологизация взаимосвязи прав и возможностей.

Термины «гендерные исследования», «женские исследования» и «феминистские исследования» часто употребляют как синонимы. Однако в отли-

Алла Анатольевна БОРОДУЛЯ, кандидат философских наук, ученый секретарь Белорусского государственного экономического университета.

чие от женских и феминистских в гендерных исследованиях существуют два объекта — мужчины и женщины. В этом плане гендерные исследования включают в себя как «женскую», так и «мужскую» проблематику. Если женские исследования представляют собой изучение женщин с точки зрения женщин, то центральным моментом в гендерных исследованиях является изучение различия и сходства полов через призму социокультурных особенностей пола [3, 9].

Феминистские исследования — это критические женские исследования, специфика которых заключается в том, что они характеризуются изначальной критической позицией и политизацией исследовательского процесса, т.е. несут ярко выраженную идеологическую нагрузку. Следовательно, «феминизм» — это термин, применяемый к идеологическим, правовым, философским течениям западной мысли, занимающимся женской проблематикой [4, 171].

До сих пор не создано ясно сформулированной методологии научного анализа, которая основывалась бы на использовании понятия «гендер». Междисциплинарный характер современных гендерных исследований делает их научное восприятие несколько проблематичным, и постижение гендерной проблематики остается уделом преимущественно поэтов и прозаиков [5, 42].

Гендер — комплекс соматических, репродуктивных, социокультурных и поведенческих характеристик, обеспечивающих индивиду личный, социальный и правовой статус мужчины и женщины [6, 190]. Это имманентно присущий человеческому бытию социокультурный феномен, следовательно, необходима социально-философская рефлексия, синтезирующая результаты конкретно-научных и междисциплинарных подходов. Определение гендера (*gender*) как социокультурного пола мало что объясняет тем, кто не интересовался специально гендерным подходом в современных исследованиях.

В гносеологическом плане понятие «гендер» происходит от греческого слова «генос», что означает происхождение, материальный носитель наследственности, рождающийся. В отечественную науку термин «гендер» пришел в начале 90-х гг. XX в. из англо-американского феминизма. В современных междисциплинарных исследованиях гендер рассматривают как целый комплекс понятий. Неточность, логическая диффузность, полисемичность понятия, зачастую детерминированного строгой заданностью, целенаправленностью познавательной ситуации, вносят неопределенность в исследование. Попытки сформулировать каноническое определение гендера, механистически объединив тем или иным способом исходное множество теоретических посылок, содержат внутренние логические противоречия. И то, что гендер не имеет окончательного и однозначного определения, — не недостаток или проблема, а скорее особенность самого понятия. Сложность заключается в том, что здесь прослеживается взаимосвязь действия и мышления, которые не могут быть разъединены. Мы имеем дело с динамизмом, окончательно не определенным, так как само определение есть действие, влекущее серьезные последствия. В современной науке существуют следующие определения такого феномена, как гендер:

- социальный статус, который определяет индивидуальные возможности в образовании, профессиональной деятельности, доступе к власти, сексуальности, семейной роли и репродуктивном поведении [7, 25]. Данное определение построено на отнесении гендера к другим социостатусам (профессии, общественному, гражданскому статусу). Главный минус здесь — невозможность вскрыть взаимосвязи и взаимовлияние различных социальных ролей;

- совокупность поведенческих характеристик и ролей, определяющих личный, социальный и правовой статус мужчины или женщины в обществе [8, VIII—IX]. Здесь гендер отстраивается от половой идентификации — типично психологизаторский подход с минимальным учетом социальных

микросистем, т.е. психологическое определение может быть применено косвенно;

- организованная модель социальных отношений между женщинами и мужчинами, не только характеризующая их межличностное общение или взаимодействие в семье, но и определяющая их социальные отношения в основных институтах общества, например, социальных классах, в иерархиях крупных организаций и при формировании структуры занятости [9, 8]. Для того чтобы эта модель функционировала, женщины и мужчины должны явно отличаться друг от друга, т.е. их необходимо воспринимать как нечто совершенно разное. Наличие двух биологических полов и двух полов как социальных конструкций принимается за данность. Это определение построено на отличиях полов друг от друга и очевидно, что на современном этапе развития общества данная диадическая система определения гендера не охватывает всего многообразия отношений и характеристик — гендер при таком определении не основывается на всех определяющих его конструктах.

Слово «гендер» не имеет в русском языке адекватного перевода, а его написание и произношение скалькировано с английского, поэтому полезно проследить, какой смысл и значение приданы этому слову там, откуда оно пришло.

В англо-русском словаре В. Мюллера можно увидеть, что *gender* имеет два значения: грамматический род и пол — как шутливое обозначение. В словаре С. Ожегова категория род кроме значения грамматического класса слов (мужской, женский, средний) и разновидности чего-либо и/или направления деятельности обозначает также ряд поколений (в систематике животных — объединение нескольких видов) [10, 432].

В личном плане человек постигает свою самоидентичность через осознание принадлежности гендерным отношениям и возможностей реализации себя в них. Реализация задатков человека, его становление в обществе зависит не только от социальных отношений, в которых он оказался после вхождения в этот мир, но и от такой движущей силы исторического развития, как собственное тело. Человек не бессилён в условиях доминирования социальных отношений или отношений власти, поскольку сам может создавать иные формы социального бытия, не рефлексируемые властью. Основа этого явления состоит в том, что гендерные отношения расширяют поле культуры.

Гендерные отношения (как на основе равенства, так и неравенства) сосредоточены на эмоциональном мироощущении, посредством которого создаются изменения, приобретающие в дальнейшем всеобщий характер. То, что раньше было частной сферой, становится публичной.

Несмотря на то, что в каждой культуре значения варьируются, гендерная тема, политические и экономические факторы всегда взаимосвязаны. В этом плане культурное конструирование (толкование) пола в гендер, а также асимметрия, характеризующая гендерные системы в различных культурах, могут пониматься как системы, тесно связанные с организацией социального неравенства.

Многогранность проблемы культуры объясняется диалектикой взаимосвязи социального и биологического. Эта взаимосвязь общества и природы, природы как среды обитания человечества, так и собственно родовой природы человека, — широкая и комплексная проблема науки. Постановка и ее реализация интересны не только теоретически, но необходимы практически, ибо в эпоху активного научно-технического развития важно знать и более целенаправленно управлять природными процессами в пределах Земли и целесообразно использовать и формировать социальные и биологические потенциалы человека.

Сложный процесс формирования общественных отношений включает в себя различные уровни и формы общения между мужчиной и женщиной. Положение их в обществе — это существенный элемент культуры каждой общественно-экономической формации. В единстве их биологического и социального общения проявляется одна из движущих сил человечества.

Общество есть единство составляющих его групп, различающихся не только по классовым, национальным и другим социальным признакам, но и по принадлежности к полу, причем последнее не может не сказаться на его духовно-психической организации.

Именно гендерные установки отражают в известном смысле «стратегию» системы пол — гендер и указывают, кем мы должны быть: женщиной или мужчиной, девочкой или мальчиком. Рождаясь, люди женского и мужского пола сразу попадают в сложившуюся систему отношений, где женщинам отведена пассивная роль, а мужчинам активная. При этом в соответствии с иерархией отношений значимость активного («мужского») всегда выше пассивного («женского»).

Данная концептуальная структура и есть то, что феминистки — ориентированные ученые-социологи обозначили как «система пол — гендер». Традиционные культурные концепции рассматривают мужское и женское как категории не только противоположные, но и полностью взаимоисключающие. В соответствии с этими категориями за всеми человеческими существами закреплена строго определенное место. Такие культурные концепции основывают гендерную, символическую систему (систему значений внутри каждой культуры). Именно эта система связывает пол с культурным содержанием в соответствии с социальными установками и иерархиями.

Наконец, стоит перейти к наиболее подходящему, на наш взгляд, определению гендер — это концептуальный конструкт, в основе которого лежат три группы характеристик, определяющих личный, социальный и правовой статус человека в обществе: 1) биологический пол, полоролевые стереотипы, распространенные в том или ином обществе, а также многообразие проявлений социокультурных составляющих пола (осознание своей половой принадлежности (оно может не соответствовать биологической определенности); 2) оценка своего сексуального статуса (в контексте межличностных отношений) для реализации ролевой позиции; соответствующие стереотипы поведения и образ жизни; 3) «отраженное Я», т.е. осознание того, как относятся к твоему сексуальному статусу окружающие и связанная с этим модификация поведения.

Во многих обществах установлены социальные различия между полами, которые вовсе не являются следствием биологической дифференциации. Гендерные роли определяются как ожидания относительно надлежащего поведения, отношений и видов деятельности мужчин и женщин. Следование традиционным гендерным ролям приводит ко многим различиям между мужчинами и женщинами. Оба пола физически способны научиться готовить еду или печатать на машинке, однако в большинстве обществ считается, что эти занятия должны выполняться женщинами; и мужчины, и женщины могут научиться сварочному делу или управлению самолетом, но эти занятия в основном приписываются мужчинам.

Интересно проследить, как работает явная и латентная функция образования [11]. Например, рассмотрим особенности скрытого учебного плана [6, 101] в зеркале гендерного подхода. Во-первых, преподаватели, секретари, обслуживающий персонал, как правило, женщины, а директор школы или ректор университета — мужчина. Во-вторых, образовательные учреждения не только предоставляют, но и ограничивают возможности карьеры. В-третьих, в школах и училищах на уроках труда закрепляются стереотипы женской и мужской домашней работы. В-четвертых, содержание учебного плана демонстрирует гендерное неравенство, скрытое в текстах учебных пособий. В-пятых, процесс обучения выстроен таким образом, что господствующие формы преподавания опираются на маскулинные способы общения. Скрытый учебный план отождествляется с метакоммуникацией как языком, посредством которого осуществляется социальный контроль. И, наконец, стиль преподавания, формы коммуникации в учебной аудитории также влияют на гендерную социализацию учащихся.

Гендерная структура обладает сущностными характеристиками, обусловленными локализацией не только в пространстве, но и во времени.

Принадлежность к тому или иному гендеру фиксирует одновременно и биологическую, и социальную определенность индивида. Кроме гендерных существует масса других отношений, влияющих на социальную определенность человека; они могут активно меняться (кроме этнических), в то время как гендерные характеристики на протяжении длительных периодов трансформируются медленно. Некоторые гендер-типы представлены широко, другие весьма распространены и даже исчезают вообще.

Отражает ли наблюдаемая сегодня неравномерность гендерного распределения в обществе некоторые общецивилизационные тенденции и если да, то какие? Очевидно, отражает, что проявляется хотя бы в изменении не только нравственных норм, но и юридических законов. В некоторых странах (Дания, Нидерланды) существует закон, санкционирующий однополые браки. Обсуждение проблемы гендерной структуры общества свидетельствует о легализации «небиологических» полов, о появлении весьма экзотических гендер-типов. Но отклонения от естественной сексуальной дифференциации, превратившись в тенденцию, способны привести к исчезновению человека как биологического вида. Социокультурное оформление пола, которое на ранних ступенях развития человечества было скромным и невыразительным, в XX в. разнообразилось. Соответственно скромнее и ограниченнее стали рамки биологического пола. Об этом свидетельствуют такие данные, как падение рождаемости в постиндустриальных странах, рост бесплодия как у мужчин, так и у женщин, рост числа младенцев, рождающихся без признаков пола, появление новых форм семьи (неформальная, гомосексуальная, полиандрогамная и т.п.) [12, 70]. Косвенным подтверждением этой тенденции является повышенный интерес к проблемам клонирования — не готовит ли этим себе человечество «дорогу к отступлению» на тот случай, если нормальное воспроизводство прекратится, а вымирать все-таки не захочется?

Вероятно, усложнение гендерной структуры социума, современное гендерное разнообразие являются особенностью трансформации социальных структур в условиях перехода от индустриальной к постиндустриальной ступени цивилизации, стремительно развивающейся НТР. Важным условием, породившим современное гендерное разнообразие, может быть его ситуационная изменчивость, т.е. гибкое реагирование в меняющихся в пространстве и времени обстоятельствах. Если достаточно инертное индустриальное общество чревато тенденцией к окостенению своих структур и обособлению различных функций, то быстро меняющееся постиндустриальное общество стремится «размягчить» эти структуры. Истоки современной изменчивости, как внешние (технические новшества, рост городского населения, реальная возможность контроля над биологическими процессами в человеческом организме), так и внутренние (например, самообновление внутренней среды общества), вызывают особую форму нестабильности, создавая и расширяя подвижное поле деятельности индивидов.

Обзор существующих в современных гуманитарных исследованиях направлений в определении понятия «гендер» отражает основные тенденции постмодернистского кризиса конца XX в.: эклектичность в определении понятий, преобладание классификационных схем над объяснительными, психологизация социокультурных основ понятия.

Анализ новых форм социального бытия в данной сфере предполагает социально-философский подход, основанный в силу специфики самих проблем на неклассической парадигме научного знания

На основании проведенного анализа можно сделать вывод, что интерес к гендеру как к социокультурному оформлению пола возник задолго до появления самого понятия «гендер», представляющего данный феномен. Теоретические предпосылки социально-философского изучения проблемы

гендера содержатся как в конкретно-научных исследованиях (психофизиологических, социологических, этнографических), так и в классических философских работах.

Женский фактор настойчиво врывается в современную картину мира, требуя переосмысления предельных оснований современной цивилизации. Очевидно, что вопрос о женской природе, самоопределении требует толкования с учетом новых задач современного общества. Во многих странах процесс данного осмысления протекает достаточно продуктивно, на постсоветском пространстве подобные процессы еще только набирают силу и мощь.

Гендерный подход в социальной философии толкует гендер как социальный пол, и в силу этого социально сконструированные отношения могут быть представлены как неравенство по признаку пола. Проблема исследования феномена гендерной идентичности представляет значительный философский интерес в первую очередь потому, что развитие данного феномена отражает стремительные общественные изменения, некоторые общецивилизационные тенденции.

Гендерный подход в современной социальной философии выступает в качестве фундаментальной точки роста нового отношения к миру, базирующегося на стратегии целостности и гармонии человеческой личности, идеалах ненасилия и приоритета общечеловеческих ценностей [3, 2].

Таким образом, категория гендера дополняет и существенно обогащает социально-философский категориальный аппарат, использование гендерного подхода в социальной философии открывает новые возможности для анализа все более усложняющегося постсовременного общества и культуры. С введением категории «гендер» оппозиция мужского и женского перестает восприниматься как некая биологическая заданность, теперь акцент переносится на раскрытие внутренних механизмов формирования общества и культуры, позволяющий исключать натурализм, биологический редуционизм и фатализм в объяснении сути общественных норм и явлений.

Литература и электронные публикации в Интернете

1. Усманова, А.Р. «Визуальный поворот» и «гендерная история» / А.Р. Усманова // Гендерные истории Восточной Европы: сб. науч. ст. / А.Р. Усманова [и др.]; под ред. Е. Гаповой, А. Усмановой, А. Пето. — Минск, 2002.
2. Тартаковская, И.Н. Медийный гендерный курс [Электронный ресурс]. — 2011. — Режим доступа: http://www.newlibrary.ru/author/tartakovskaja_i_n_.html. — Дата доступа: 02.01.2011.
3. Бородуля, А.А. Социально-философские основания феномена гендерной идентичности: автореф. дис. ... канд. филос. наук: 09.00.11 / А.А. Бородуля; Белорус. гос. ун-т. — Минск, 2005.
4. Юлина, Н.С. Новая философская энциклопедия: в 4 т. / Н.С. Юлина // Ин-т философии РАН, Нац. общ.-науч. фонд; науч.-ред. совет: предисл. В.С. Степин. — М.: Мысль, 2010. — Т. 4.
5. Коган, И.Я. Гендерная культурология: культура пола и «пол» культуры / И.Я. Коган. — Минск: Ковчег, 2003.
6. Петрова, Р.Г. Гендерология и феминология: учеб. пособие / Р.Г. Петрова. — М.: Дашков и К°, 2006.
7. Goffman, E. Gender Display / E. Goffman // Studies in the Anthropology of Visual Communications. — 1976. — № 3.
8. Money, J. Psychosexual Differentiation // Sex Research / J. Money. — N.Y.: New Development, 1965.
9. Лорбер, Д. Пол как социальная категория / Д. Лорбер // THESIS. — М.: Фонд Евразия, 1994. — Вып. 6.
10. Ожегов, С.И. Словарь русского языка / С.И. Ожегов. — М.: Совет. энцикл., 1988.
11. Гидденс, Э. Социология: учеб.: пер. с англ. / Э. Гидденс. — 2-е изд., перераб. и доп. — М.: Едиториал УРСС, 2005.
12. Романюк, А.И. Демографическое будущее развитых обществ: между детерминизмом и свободой выбора / А.И. Романюк // Социс. — 1999. — № 3.

Статья поступила
в редакцию 10.01.2011 г.

□□□□□□□□□□ □□□□□□□□□□ □□□□□□□□□□ □□□□□□□□□□. □□□□□□□□□□.
□□□□□□□□□□ □□□□□□□□□□□□□□ □□□□□□□□□□□□ □□□□□□□□□□. □□□□□□□□□□.